

Очень важно в рамках дисциплины “Анализ данных на компьютере” постоянно обращаться к пониманию доказательности и последовательности, потому что основная наша цель — пробудить у студента-социолога любовь к мышлению, к критическому анализу содержания и методов получения эмпирического знания на основе рассмотрения отдельных приемов получения, измерения, систематизации и обобщения информации. Ведь, другими словами, научная рефлексия (методология) доступна только при наличии определенных знаний. К чему мы, педагоги, и должны стремиться.

Литература

- 1 Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии – М. Издательский Дом, 1998
- 2 Социология. Учебник для вузов / Под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. – М. Наука, 1995
- 3 Бытыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований – М. Аспект Пресс, 1995
- 4 Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Миф о качественной социологии // Социологический журнал – 1994 – № 2 – С. 28–42
- 5 Склад С.Н. Математическое моделирование – методология научного исследования // Open Society Human being and Education Conference Proceedings – Bishkek – 2001
- 6 Самарский А.А. Математическое моделирование и вычислительный эксперимент // Вести АН СССР – 1975 – № 5
- 7 Самарский А.А., Гулин А.В. Численные методы – М. Наука, 1989
- 8 Андреева Г.М. Социальная психология – М. Наука, 1994 – С. 251–262
- 9 Панионито В.И. Качество социологической информации – Киев. Наукова думка, 1986
- 10 Саганенко Г.И. Социологическая информация. статистическая оценка надежности исходных данных социологического исследования – Л. Наука, 1979
- 11 Саганенко Г.И. Надежность результатов социологического исследования – Л. Наука, 1983
- 12 Максименко В.С., Панионито В.И. Зачем социологу нужна математика – Киев. Радянська школа, 1988
- 13 Методы сбора информации в социологических исследованиях – Кн. 1–2 – М. Наука, 1990
- 14 Девятко И.Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования – М. ИС РАН, 1996

Н. А. Алымкулов,

*кандидат исторических наук,
ассоциированный профессор направления
“Культурная антропология и археология”*

“Закрытые темы”, “белые пятна” в истории Советского Кыргызстана и проблемы их изучения.

История всегда была объектом пристального изучения исследователей многих поколений, ибо она была источником споров и столкновений, а порой военных конфликтов. Каждая из сторон апеллировала к историческим фактам, трактовала их, но делала часто совершенно противоположные выводы.

В постсоветском Кыргызстане также резко вырос интерес к истории. Проводились многочисленные конференции, семинары, симпозиумы, круглые столы и конгрессы, где ставились вопросы:

- Кто мы?
- Каковы истоки кыргызского этноса?
- Какова история кыргызской государственности, 2200-летие которой страна отметила в 2003 году?
- Какова национальная, религиозная, мировоззренческая идентификация кыргызов?
- Какова была внутренняя и внешняя политика кыргызских правителей в различные периоды истории?
- Какова политическая история Кыргызстана?
- Как маленькому этносу удалось выжить за 2000 лет существования?
- В чем величие, мудрость наших предков?
- Сможем ли сегодня адаптироваться к рыночным отношениям?
- Каковы перспективы развития суверенного Кыргызстана?

Известный ученый XX века Карл Поппер считал, что в методологическом плане науку следует сравнить с прожектором. “Что высветит прожектор – зависит от его расположения, от того, куда мы его направляем, от его яркости, цвета и т.д., хотя то, что мы увидим, в значительной степени зависит и от вещей, которые он освещает. Аналогично этому, научное описание существенно зависит от нашей точки зрения, наших интересов, связанных, как правило, с теорией или гипотезой, которые мы хотим проверить, но оно также зависит и от описываемых фактов” [1]. Исходя из этого положения мы попытаемся высветить “закрытые темы”, “белые пятна” в истории Кыргызстана 1917–1991 годов. Как удачно подметил известный социолог Эмиль Дюркгейм, “настоящая наука становится возможной и вместе с тем необходимой для того, чтобы выявлять его характерные признаки и причины” [2].

I. Историки Кыргызстана, особенно в 70–80-е годы XX века, много дискутировали об установлении советской власти в Туркестане, в частности, в нашей республике. В вопросе о том, какие силы играли главную роль в установлении новой власти, мнения ученых разделились. Доцент В.Ф. Шелике считала, что здесь пальма первенства принадлежала Советам солдатских депутатов, а профессор А.С. Аттокуров и его сторонники утверждали, что в этих событиях большую роль сыграли Советы рабочих и крестьянских депутатов, а также такие организации, как “Букара”, “Кошчу” и др. Суть спора сводилась к вопросу: как относиться к теории экспорта революции, которая была модной в исторической науке того времени.

II. Гражданская война в Средней Азии. Как известно, эта война имела свою специфику – басмаческое движение. Есть ряд исследований по данной теме, однако в них трудно найти ответ на вопрос: почему это движение то вспыхивало, то затухало в течение 20 лет? Кем были лидеры (корбаши) басмачей? Какова их тактика, стратегия и идеологическая подпитка? К сожалению, нами плохо изучена деятельность Рахманкул-хана, Джаныбек-казы, Мадамин-бека, Аман-балбана, Хал-ходжи, Курширмата, Эргеша, Мойдуна и других лидеров басмачей.

За последние тридцать лет в республике, к сожалению, не написано ни одного серьезного исследования по данной теме. Из зарубежных исследователей следует от-

метить труд доктора Баймырза Хайита (Baymirza Hayit) из кельнского Института исследований Туркестана (Institut für Turkistan-Forschung).

III. Модернизация экономики Кыргызстана в 20–30-е годы. Согласно решениям XIV и XV съезда ВКП(б), в Кыргызстане, как и во всей стране, началось ускоренное развитие экономики через индустриализацию (что на Западе принято называть промышленным переворотом), кооперирование сельского хозяйства и культурная революция. Для местного населения это означало коренную ломку вековых, архаических традиций, подготовку национальных кадров рабочего класса, осуществление политики оседлости бывших кочевников.

Москва осуществляла принцип общего котла: все регионы СССР складывали средства в общий котел, а затем Госплан и Госснаб СССР их перераспределяли. На эти средства в республиках Средней Азии строились заводы, фабрики, железные дороги, шахты и т. д. Однако еще слабо изучены формы и методы осуществления создания колхозов и совхозов, в результате чего сельское хозяйство со временем становилось убыточным, а жители села почти не получали зарплат, были привязаны к своим колхозам и совхозам и фактически становились крепостными крестьянами у государства.

IV. Благодаря новой власти кыргызы, как и многие народы СССР, совершили гигантский скачок и в культурной жизни. В VI–XIII веках кыргызы на Алтае и в Монголии пользовались рунической (орхон-енисейской) письменностью. В последующие годы эта письменность была утрачена и только на современной территории Кыргызстана была возрождена письменность (сначала на основе арабского алфавита, затем на латинице (1928 г.), а позже на кириллице (1940 г.)). Открывались десятки школ, ПТУ, техникумы и вузы. Создавались сети библиотек, театры, музеи, открывались новые периодические издания, радио, исследовательские учреждения и т. д. До революции считалось, что для ликвидации безграмотности в Туркестане потребуется около 300 лет, фактически же в 20–30 годы на это было потрачено 20 лет. В предвоенные годы формировалась национальная интеллигенция.

Однако столь прогрессивное преобразование сопровождалось насаждением одной коммунистической идеологии, нетерпимостью к инакомыслию, искусственным восхвалением достижений в области культуры советского периода, фактическим отрицанием культурного наследия дореволюционного периода (от величайшего эпоса “Манас” до творческого наследия акынов-заманитов – Арстаналы Буйлаш уулу, Калыгула, Молдо Кылыча, Барпы). Из других творческих людей обществоведы делали революционеров – демократов, хотя как таковыми они не были.

Исследователям практически запрещалось изучать народное творчество. Некоторые историки были осуждены и посажены в тюрьму за исследование родоплеменных отношений кыргызского народа. Властвующие структуры постоянно пытались убедить народ в том, что наша история начинается только с 1917 года.

V. Проблемы национально-государственного размежевания в Средней Азии.

12 июня 1924 г. согласно постановлению ЦК РКП(б) было решено осуществить национально-государственное размежевание территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства. Первоначальное предложение создать Тюркскую Советскую Социалистическую Республику (куда должны были войти Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, часть Казахстана и Кара-Калпакия) было отвергнуто Москвой. Было ре-

шено создать союзные и автономные республики, и в 1924 г. была создана Кара-Кыргызская Автономная Область (ККАО) в составе Российской Федерации. В мае 1925 г. ККАО переименован в Кыргызскую Автономную Область (КАО), а в ноябре провозглашается о преобразовании КАО в Кыргызскую Автономную Республику и в 1936 г. – в союзную республику. Однако тогда же возникли большие споры по поводу прохождения границ между республиками. Как Москва, так и другие республиканские органы, относились к установлению границ не как к процессу, определяющему дальнейшие судьбы народов, а скорее как к процессу административно-территориального районирования региона единой страны с целью облегчения политико-экономического управления. Сказалось также влияние в безнациональном выражении понятой идеи интернационализма, условности границ между государствами.

При определении границ по национальному признаку не учитывался образ жизни кыргызов как кочевников, которые, составляя большинство населения местности в одно время года, оказывались меньшинством среди оседлых – в другое. Территориальные интересы кочевников, в том числе и кыргызов, больше всего пострадали из-за принципа экономической целесообразности, отдававшего предпочтение узбекам и таджикам, имевшим давнюю традицию хлопководства.

Принцип недопущения чрезмерных неровностей, кривых линий в границах и вкраплений в чужие территории применялся однобоко и в ущерб интересам Кыргызстана.

Ни одно государство Средней Азии, кроме Кыргызстана, не имеет таких кривых линий границы и чужих анклавов внутри себя, хотя регионы компактного проживания кыргызов имеются и в Узбекистане, и в Таджикистане.

Все это вызывало много недовольства, взаимных претензий и разбирательств в 1924-1930 гг. Однако в последующие годы эти проблемы были загнаны внутрь, и они вновь возникли в период перестройки и особенно после развала СССР. Спорные участки на стыке госграниц, взаимные территориальные претензии имеются между Кыргызской Республикой (КР) и Республикой Узбекистан (РУ), КР и Республикой Таджикистан (РТ), РУ и РТ, РУ и Республикой Казахстан (РК), РК и КР. Разрешение вышеуказанных проблем – одна из актуальных задач сегодняшнего дня.

VI. Одной из трагических страниц советского периода истории нашего Отечества являются репрессии в 20–30-х годах XX века. Под репрессию попал цвет кыргызской интеллигенции: государственные, политические деятели, хозяйственные руководители, научные работники, а также простые граждане республики. Гонениям подверглись не только вышеуказанные лица, но и члены их семей, родственники, сослуживцы и друзья. Сталинский тезис “по мере продвижения социализма вперед будет обостряться классовая борьба” позволял теоретически “обосновывать” массовые репрессии в стране. Любой человек мог быть обвинен и осужден по двум статьям: агент иностранной разведки и/или обвиняемый являлся членом антисоветской организации в регионах, в частности в Кыргызстане, карательные структуры проявляли чрезмерную активность по выявлению “врагов народа”. Так, в республиканском ОПГУ между отделами шло соревнование, кто больше выявит и арестует “врагов народа”. До сегодняшнего дня многие факты этих трагических страниц истории страны еще остаются неисследованными, потому что ряд архивных материалов пока не доступен ученым.

VII. Кыргызстан в годы второй мировой войны.

Наши соотечественники, наряду с другими народами СССР, достойно внесли свой вклад в победу над фашизмом. Их подвиги долгие годы были объектом для подражания, примером служения Родине. Но историки изучали историю войны только в позитивном плане. Плохо изучен, например, героизм тружеников тыла, хотя их вклад в победу следовало бы оценивать как 50.50. Из Киргизской ССР на фронт было отправлено 360-380 тысяч воинов и 36,6 тысяч – на оборонные предприятия Урала, Сибири и Кузбасса. Однако из них только сто тысяч имели (имеют) различные правительственные награды, а где остальные? Некоторые наши земляки (А. Косенкозов, А. Туменбаев, К. Джуматаев и др.) за совершенные подвиги должны были быть награждены высшими наградами Родины, но этого не произошло. Почему? По нашему мнению, и сегодня не поздно отметить подвиги этих людей наградами суверенной Кыргызской Республики.

До сих пор многие историки не склонны признавать тот факт, что СССР одержал победу над фашизмом ценой огромных человеческих жертв и потерь боевой техники и боеприпасов. Приведем лишь один пример. В 1941–1945 гг. Советский Союз произвел (80% в Казахстане и Кыргызстане) 38 млрд патронов, не считая снарядов, мин, торпед.

Историками Кыргызстана пока не изучена история как Сопrotивления в странах Европы, где сражались и выходцы из нашей республики, так и Туркестанского легиона, воевавшего на стороне третьего рейха. Так, на данный момент мы имеем отрывочные сведения о маках-кыргызстанцах (21 человек), воевавших в составе 2-й партизанской бригады на юге Франции. После войны, когда они возвратились домой, их ждали (за исключением немногих) судебные разбирательства и ГУЛАГ, и из репрессированных мало кто вернулся на Родину.

А сколько еще солдат и офицеров из Средней Азии сражались во Франции, в Италии, Бельгии?

История Туркестанского легиона, наряду с РОА, КККК, Грузинским легионом и другими военными подразделениями, созданными из советских военнопленных, в том числе из выходцев из Средней Азии и Казахстана, еще окутана множеством тайн. На что рассчитывал Берлин, создавая вышеуказанные части? Или они были созданы только для пропаганды? Каков был командный состав легиона? Какова дальнейшая судьба солдат и офицеров Туркестанского легиона?

Историкам следует обратить внимание и на насильственную переселенческую политику Москвы в 1941–1945-е гг. В Кыргызстан были высланы немцы Поволжья (на август 1944г. вместе с местными немцами их насчитывалось 10959 человек), 21500 польских граждан, чеченцы, ингуши, балкарцы, азербайджанцы, турки-месхетинцы, карачаевцы, курды, хемшилы и др. В целом за годы войны наша республика приняла свыше 300000 человек.

VIII. Послевоенное развитие Кыргызстана характеризуется быстрым развитием промышленности, особенно интенсивно развивалась цветная металлургия (производство свинца, ртути, олова, сурьмы, висмута и т.д.), определенные успехи были достигнуты в развитии животноводства и свекловодства.

Но вместе с тем, как и многие республики, Кыргызстан был охвачен новой волной репрессий, жертвами которых стали бывшие военнопленные и даже участники Великой Отечественной войны и Сопrotивления, представители интеллигенции, народные сказители (жомокчу, манасчи и т.д.)

Как и в 30–40-е годы, не столь понятны мотивы репрессивных мер? Или это закономерность, о которой говорят исследователи тоталитаризма. подобная система может функционировать только при активной работе репрессивной машины и активной пропаганды

В послевоенные годы Кыргызстан оставался регионом, куда продолжали отправлять военнопленных из Германии, а также людей, служивших в немецких частях в различных карательных органах и отрядах, в общей сложности было отправлено 5895 человек. Только спустя почти 60 лет стало известно, что в Кыргызстан и в Узбекистан были отправлены и военнопленные Квантунской армии

В 60–80-е годы XX века в СССР продолжал функционировать принцип общего котла под названием “Единый народнохозяйственный комплекс”. В развитии промышленности во всех республиках преобладали предприятия союзного и союзно-республиканского подчинения. Так, удельный вес “монстров” промышленности, прямо подчиненных Москве, в балансе республики составлял в Казахстане – 93%, в РСФСР – 73%, на Украине – 60%, в Белоруссии – 51%, в Туркмении – свыше 40%, в Узбекистане – 33%, в Молдове – 25% и т.д. [3] По данным профессора Кусейна Исаева, в Кыргызстане удельный вес этих предприятий составляли свыше 70%

В Москве также были сосредоточены политические, экономические и идеологические рычаги, т.е. была чрезмерная централизация власти. Дело доходило до смешного: вопрос о переименовании улиц или об утверждении рецепта торта следовало согласовать со столицей. Это было, пожалуй, самой большой ошибкой в государственном управлении.

IX Путаница, а порой тупикивая ситуация в определении дальнейшего развития советского общества. Во второй половине 30-х годов советское руководство заявляло, что в СССР социализм построен полностью, при Н.С. Хрущеве – “не только полностью, но и окончательно”, что позволило ему торжественно объявить о начале строительства коммунизма. После прихода к власти Л.И. Брежнева (1964 г.) был сделан шаг назад – заявлено, что в стране будет строиться развитой (зрелый) социализм. Ю.В. Андропов подошел к этому вопросу более осторожно, призывал совершенствовать социалистическое общество. В 1985 г. была сделана последняя попытка реанимировать социализм. Новый Генсек М.С. Горбачев объявил курс на перестройку, создание социализма с человеческим лицом.

X Общество, построенное на принципах административно-командной системы, по большому счету оказалось неэффективным и незначительным. Поэтому такое общество подвергалось перестроечным процессам, которых в истории СССР было пять.

1 Новая экономическая политика (X съезд РКП(б), 1921 г.),

2 Период так называемой “оттепели” при Н.С. Хрущеве (1953–1964 гг.),

3 Курс на стабилизацию общества при Л.И. Брежневем (1964–1982 гг.),

4 Первая серьезная попытка совершенствовать общество при Ю.В. Андропове (1982–1983 гг.),

5 Тотальная перестройка при М.С. Горбачеве (1985–1990 гг.)

Каждая попытка перестройки была основана на мысли, что дальше так жить нельзя, нужно что-то предпринимать. Однако изменения решительно пресекались, как толь-

ко они затрагивали основы административной системы и появлялись ростки демократии и рыночных отношений

***

Из вышесказанного следует, что в годы Советской власти Кыргызстан добился больших успехов, в первую очередь, это возрождение Кыргызской государственности, экономические и политические преобразования, возрождение национальной культуры и приобщение к мировой культуре. Однако вместе с тем довлеет тоталитарное прошлое, социальное иждивенчество, надежда на доброго руководителя (президента), крайне трудная адаптация к рыночным условиям, идеологическая путаница или даже отсутствие идеологии как таковой. Последнюю проблему удачно подметил французский политолог Ги Сорман: сегодня постсоветские государства вышли из коммунизма, но значит ли это, что коммунизм вышел из конкретного человека этих стран? [см. 4]

Следовательно, нам предстоит сделать очень много, чтобы в результате длительных и постоянных усилий большого отряда обществоведов формировать, культивировать идеи свободомыслия. Здесь огромную роль должна сыграть историческая наука, и одной из ее задач, по мнению знаменитого экономиста Дж. М. Кейнса, является "освобождение мысли". История идей – школа мысли, пройти эту школу – значит не только расширить наши знания, но и укрепить свободу мысли. С другой стороны, историческая наука, наряду с другими общественно-политическими дисциплинами, продолжает играть значительную роль в формировании нового поколения, продолжая оставаться "учительницей жизни". Об этом говорит тот факт, что, по рейтинговой таблице ЮНЕСКО, история занимает *четвертое место* среди современных наук [5] и достойно участвует в формировании интеллектуального уровня подрастающего поколения.

Литература

- 1 Поппер К. Открытое общество и его враги. Пер с англ. – В 2 т. – Т. 2. – М., 1992. – С. 300.
- 2 Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Пер с франц. – М., 1995. – С. 269.
- 3 Алымкулов Н.А. "Аппарат для политика" – Бишкек, 1992. – С. 54.
- 4 Сорман Г. Выйти из социализма. Пер с франц. – М., 1992. – С. 114.
- 5 Андреева З., Абдурашитов Ю., Алинбетов Э. Минарет или маяк? О том, как в нашем минарете пытались "спрессировать" историю // Слово Кыргызстана – 2001. – 11 мая.

А. А. Брудный,

*доктор философских наук, профессор направления "Психология",
руководитель психологической лаборатории АУЦА*

Психология цивилизации

Психологию цивилизации нередко относят к "инвайронментальной психологии" (environmental psychology), изучающей "взаимосвязи между поведением человека и